

ПОЛ ПОЛИТИКИ

Этот номер альманаха, «Пол политики», связан с двумя значениями этого словосочетания. С одной стороны, речь идет о политике и поле: здесь мы задаемся вопросами о том, представители каких групп и на каких условиях могут быть частью «большой» политики? Каким образом гендерный порядок включен в политическое пространство? С другой стороны, «Пол политики» отсылает ко второму значению этого названия, связанному с половинчатостью и нецелостностью представленности в политике. Принятие политических решений считается «мужским» делом, а значит – представлено в основном лишь половиной общества, причем зачастую меньшей половиной, так как мужчины составляют лишь 46,5 % белорусского общества.¹ Мы попытаемся выяснить, что же происходит с другой «невидимой» половиной белорусской политики. То есть, мы хотим разобраться в том, почему политику представляют в основном мужчины. И первый выпуск альманаха – это начало разговора об этих проблемах.

Когда речь заходит о женщинах в политике, чаще всего обсуждают вопросы женского политического участия и женского лидерства. Собственно говоря, хорошо всем знакомые выражения «политика – не женское дело», «за каждым успешным мужчиной стоит сильная женщина» или «мужчина – голова, а женщина – шея» говорят нам об этом же. То, что женщины заметно менее активны политически, было отмечено во многих странах. Причем речь идет именно о видимом участии (в голосованиях, тайных по своей сути, разница в участии минимальна) и участии в сфере принятия важных политических решений на среднем и высшем уровнях. Конечно, существует существенная разница в разных странах

¹ Данные представлены на сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php> (последнее посещение 05.01.2012)

в зависимости от культурного контекста, экономического развития и политической культуры каждого отдельного государства, региона или сообщества. Тем не менее, разница представленности в видимой политике между женщинами и мужчинам остается заметной в большинстве стран, что ставит вопрос о причинах такой ситуации. Сразу отметим, что ответ «женщин в политике нет, потому что они сами туда не хотят или не идут» не дает нам никакого объяснения и, конечно, не является хоть сколько-нибудь исчерпывающим. Этот «ответ», скорее, является симптомом, который предоставляет нам определенные данные для анализа и свидетельствует о политической и социальной организации того или иного сообщества.

Исследователи, занимающиеся гендерными аспектами политического участия, как правило, объясняют существующие отличия разницей в социализации мужчин и женщин, в ходе которой представители разных полов якобы заучивают и принимают разные социальные роли, поведение и ценности. Второе популярное объяснение – семейные обязанности женщин, работа по дому и воспитанию детей являются скорее женскими заботами и оставляют меньше сил и времени на политическую и общественно-значимую деятельность. Третий способ объяснить сложившуюся ситуацию обращается к структурным особенностям социального, экономического и политического порядка обществ, при которых женщины обладают меньшим количеством экономических и социальных ресурсов или доступу к ним, обладают образованием или концентрируются в сферах, из которых сложнее придти в политику. Это, несомненно, весьма обобщенный и упрощенный перечень объяснительных моделей, который позволяет как-то описать ситуацию, однако глубинные пласты этого проблемного поля не затрагивает.

Проблема политического участия – гораздо серьезнее и значима тем, что является критерием демократии и свидетельством равного включения в общественную и политическую жизнь представителей разных социальных групп. Таким образом, для женщин, женского движения и феминизма вопрос женского участия, по существу, является лакмусовой бумажкой демократичности общества. Впрочем, так было не всегда. Как отмечает британский политолог

Энн Филлипс, взаимосвязь между принципом равенства и демократии, как и взаимосвязь между демократией и феминизмом, – стала очевидной довольно недавно и далеко не сразу после появления идей демократии и их распространения.² Ранние феминистки, продолжает Филлипс, видели взаимосвязь между демократией и феминизмом, но были вынуждены заниматься другими, более неотложными вопросами; и только в 19-м веке, после долгих дискуссий на тему, является ли женщина «политическим человеком» и появления целой традиции «в защиту прав женщин», женщины стали объединяться в движение и потребовали демократических прав для себя. С этого момента связь между двумя традициями – демократией и феминизмом – начала укрепляться (какое-то время, в большей степени – со стороны феминизма). Женское движение с его требованиями равенства и включения, критикой иерархий, защитой идей анти-авторитаризма фактически стало полем, где производились и отстаивались самые радикальные демократические идеи.³ Более того, феминизм как идеология политического движения, феминистская критика как наука и сам приход женского движения и женщин в поле политики стал тестом для функционирования политической системы обществ и вызовом для устоявшихся принципов и идей в сфере политической теории.

Феминистская политическая мысль и практика расширили само понятие «политики» и «политического», показали политическую природу того, что было принято считать «неполитическим» или личным; поставили под сомнение нейтральность понятий многих базовых политических понятий, таких как, гражданство, политический субъект, и т.д.; подвергли критике индивидуализм либерализма, идеализм идей автономии, абстрактности и беспристрастности, существенно развили представления о категориях власти, лидерства, частного и публичного. Кроме того, предложили новые эпистемологические подходы к изучению политических проблем и альтернативные объяснительные модели, став, таким образом, не только отдельной парадигмой в сфере политических наук, но и вошедшей в обязательный минимум

2 Phillips, A. *Engendering Democracy*. Polity Press, 1991. P. 1-2.

3 Там же.

знаний, изменив и сам политический и политологический мейнстрим.

В этом выпуске альманаха рассматриваются проблемы понимания категории *гендер* на постсоветском пространстве, неоднозначности употребления термина *гендерное равенство*, роли масс-медиа в конструировании политического пространства, проблемы сексуальных домогательств на рабочем месте, и ролей женщин в истории. Для того чтобы разобраться в этих проблемах, мы используем материалы разных форматов: интервью с женщинами-политиками, исторические очерки, авторские комментарии и комиксы.

Мы надеемся, что выпуск альманаха «Пол политики» будет интересен самой широкой читательской аудитории.

Евгения Иванова и Александр Першай,
редакторы альманаха